

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.38>

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Научная статья

Павленко А.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6090-5592;

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (n19860804[at]rambler.ru)

Аннотация

Настоящая статья вписана в круг исследований, находящихся на стыке нескольких научных направлений, а именно лингвистики, этнографии и лингвокультурологии. В ней освещаются некоторые результаты исследования, полученные в ходе диалектологической экспедиции, цель которой заключалась в изучении диалекта, культуры, быта и традиций российских немцев, населяющих территорию Алтайского края ранее и в настоящее время. Важнейшим результатом стала фиксация диалектных наименований традиционных предметов быта, одежды и других экспонатов в музеях сёл Немецкого национального района. Экскурсии в музеях были проведены в том числе и на диалекте, таким образом, были получены наименования и истории этих предметов, рассказанные носителями диалекта.

Ключевые слова: немецкие островные говоры, немецкая диалектология, диалектологическая экспедиция, лингвокультура российских немцев, материальная культура.

LINGUISTIC MANIFESTATION OF THE MATERIAL CULTURE OF RUSSIAN GERMANS (BASED ON THE MATERIALS OF THE DIALECTOLOGICAL EXPEDITION)

Research article

Pavlenko A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6090-5592;

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

* Corresponding author (n19860804[at]rambler.ru)

Abstract

The present article is part of the circle of research at the intersection of several scientific fields, namely linguistics, ethnography and linguocultural studies. It highlights some research results obtained during the dialectological expedition, the aim of which was to study the dialect, culture, everyday life and traditions of the Russian Germans inhabiting the territory of Altai Krai earlier and at present. The most important result was the fixation of dialect names of traditional household items, clothes and other exhibits in the museums of the villages of the German National District. The excursions in the museums were conducted also in dialect, thus the names and stories of these items told by dialect speakers were obtained.

Keywords: German island dialects, German dialectology, dialectological expedition, linguoculture of Russian Germans, material culture.

Введение

Согласно актуальным статистическим данным, на территории Алтайского края проживают более 25 тысяч российских немцев. Это единственный регион Российской Федерации, где российские немцы являются второй национальностью по количеству проживающих после русских. Наряду с Омским немецким национальным районом Азово (образованным в 1992 году), Алтайский край представляют собой один из районов компактного проживания немцев, что закреплено в том числе и в территориально-административном делении – с 1991 года в крае существует Немецкий национальный район.

Именно здесь, в сельской местности, в окружении соседних русскоязычных территорий, сложились особые, специфические «островные немецкие диалекты», то есть обособленная форма диалектов немецкого языка, сформировавшаяся в 20 веке в условиях обособленного проживания немцев в России, высокого уровня сохранности их родного языка в окружении русского языка и культуры [1, С. 37]. Данная форма диалектов представляет особый интерес для изучения, так как сочетает в себе как реликтовые варианты диалектов, которые смогли сохраниться и передавались из поколения в поколение с момента переселения на российскую территорию, так и включает в себя некоторые элементы русского языка и лингвокультуры, характеризуется высокой степенью изменчивости и вариативности, что подтверждается разнообразием и отличием диалектных единиц в группе близкородственных говоров одного ареала [2, С. 243]. С целью изучения современного состояния островных диалектов в июне 2024 года Центром культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая» при поддержке Международного союза немецкой культуры была организована диалектологическая экспедиция в сёла Немецкого национального района, в которой приняли участие сотрудники учебной научно-исследовательской лаборатории «Языковая вариативность и межкультурное взаимодействие» и студенты немецкого отделения лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета.

Методы и принципы исследования

Уровень сохранности культуры и диалекта, тематика экспедиции и ее задачи, место проведения экспедиции, степень знакомства участников с диалектами, их звучанием и особенностями в области грамматики и лексики, состояние изученности тем – это и многое другое определяют выбор методики изучения и приемов работы в полевых исследованиях. Проведение диалектологической экспедиции включает в себя несколько этапов, а именно подготовительный, самую практическую часть и постэкспедиционную работу по обработке и систематизации полученных результатов. При подготовке и проведении данного исследования нами были выбраны такие методы как анкетирование, а именно фиксация метаанных информантов, опрос информантов по теме «Пословицы и поговорки», «Устойчивые выражения». Также использовался метод интервьюирования, представляющий собой свободный и направленный разговор с руководителем и основателем музея [3, С. 9-10], [4, С. 22-39]. В качестве еще одного метода можем отметить наблюдение, а сбор материалов велся посредством ведения подстрочных записей, фото-, аудио- и видеофиксации [5, С. 49], [6, С. 103]. При работе над полученным материалом нами использовался метод формализации, позволяющий произвести обработку информации, изучение и сопоставление фактов, выявить причинно-следственные связи между ними, а также метод стратификации и сравнительно-сопоставительный анализ, так как основной целью наряду с фиксацией диалектных текстов является выявление отличительных особенностей представленных ниже-, средне- и верхненемецких диалектов, а так же их сопоставление между собой и с литературной нормой немецкого языка, в том числе и выявление современного состояния островных немецких диалектов, изменение состояния диалектов в диахронии. Это станет возможно благодаря данным исследований, проводимых ранее, например, на основе зафиксированных вариантов в «Лингвистическом атласе немецких диалектов на Алтае» [7].

Обсуждение

Одним из ключевых направлений экспедиции было изучение отражения материальной культуры немцев, которая была представлена и частично отражена экспонатами музеев сёл Шумановка и Полевое. Экскурсии были проведены в том числе на нижненемецком диалекте, в ходе которых была предоставлена информация как предметы использовались и откуда они появились в музее, кто являлся их владельцами и краткие истории семей переселенцев. Кроме традиционных предметов быта были так же представлены специфические, например, кровать и коромысло особой формы и конструкции, характерных именно для немецкого быта, имеющие отличия от аналогичных русских.

Лексика, относящаяся к материальной культуре народа, занимает заметное место в лексическом составе любого языка, так как она включает в себя названия предметов, явлений и действий, связанных с повседневной жизнью, характерных для определенного этноса и «не имеющих аналогов в других культурах, что приводит к существованию так называемых слов-реалий» [8, С. 10]. Так, имеющиеся в музее немецкого села Шумановка экспонаты можно условно разделить на несколько групп по их применению: кухонная утварь и посуда, детские вещи, одежда и игрушки, мебель, иные предметы быта. В рамках диалектологической экспедиции особый интерес представляло наименование предметов на диалекте, а также способы их использования и возможные их отличия и особенности, характерные именно для немецкой культуры.

Стоит отметить, что наименования диалектов, как их называют сами информанты и мы вслед за ними, являются условными, так как носят конфессиональные признаки («католические», «лютеранские», «меннонитские») и отражают распределение говоров по селам, образованным исторически по принципу общности диалекта и вероисповедания [2, С. 244]. Сёла Шумановка и Полевое – нижненемецкие меннонитские села, в которых сохранилась традиционная культура. Среди немцев, проживающих в Сибири, они выделяются особо, так как религиозная отнесенность к баптистам, образ жизни с соблюдением особых общинных правил, специфика организации быта позволили сохранить меннонитам до сегодняшнего дня как материальную, так и духовную культуру и язык, в котором культура и находит свое отражение. Побывав в музеях этих сёл, нами были отмечены некоторые культурные и языковые особенности.

Как жизнь человека начинается с детства, так и экспозиция музея с. Шумановка начинается со стоящей у входа детской коляски – "Tenjawochtje" (Kinderwagen), которая выглядит как некий деревянный короб на колесах. Форма и исполнение коляски позволяют нам проследить особенность названия: в литературной версии в качестве названия коляски скорее будет использована лексема "Kinderwagen", компонент "wagen" в диалектной версии звучащий как "wochtje", скорее же говорит о люльке для младенца, в данном случае, установленной на колеса для удобства передвижения с ребенком за неимением иного – данная коляска не «новодел», а являлась действующей для нескольких поколений, однако этимология лексемы "wochtje" требует дальнейшего поиска.

Обширно представлена в музее кухонная утварь и посуда российских немцев. В деревянном буфете в музее расположились разного объема и размера стаканы – "Glos" (Glas) и стопочки – klin Glos (kleines Glas), тарелки под хлеб и суп – Brotschiff (Brotsteller) и Soppschiff (Suppenteller). Если предположить, что компонент "schiff" является видоизмененным диалектным вариантом лексемы Schüssel, то интересно отметить то, что в соответствии со словарем современного немецкого языка, который базируется на корпусе немецкого языка, под Schüssel понимается именно глубокая миска, предназначенная для приготовления чего-либо, имеющая высокие края [9]. В предложенных же вариантах названий экспонатов присутствует в обоих случаях компонент "schiff", хотя они представляют из себя как плоскую тарелку для хлеба – Brotsteller, так и глубокую миску для супа – Suppenteller. В словаре братьев Гримм [10] отмечается, однако, что Schüssel может быть в том числе плоской, соответственно можно сделать вывод о сохранности данного значения в диалектном варианте. Вот как рассказывает Т.Я. Кутовенко (Феер), руководитель музея в с. Шумановка, про эти тарелки: "Det ´ne Schiff, Soopschiff – 1927 года – Tum Soop staube so ´ne gröte Soopschiff. Kline Schifftes – плоские, для вторых блюд" - Das ist eine Schüssel, Suppenschüssel... Um die Suppe zu stellen, so eine große Suppenschüssel. Kleine Schüsselchen... Краткий отрывок позволяет нам наблюдать фонетические отличия в диалекте, а именно чередование звуков /tʃ/ – /t/ (zum – tum), /s/ – /t/ (große – gröte), монофтонгизация /ai/ – /i/ (kleine -kline), а также грамматические особенности: использование уменьшительно-ласкательного суффикса -tje, соответствующего в

литературном немецком суффиксу – chen и образование множественного числа существительных с помощью суффикса -s.

В начале 20 века, с момента основания села Шумановка в 1911 году, одной из повседневных женских задач в семье было обеспечение домочадцев водой, однако водопровод в селе появился намного позже, поэтому воду брали в колодцах, а носили ее до дома в ведрах на коромысле, которое имело свои отличительные особенности: оно представляло собой не просто согнутую палку с креплениями для ведер на концах, а изготавливалось индивидуально, хозяином дома для супруги в соответствии с шириной ее плеч, таким образом, площадь коромысла увеличивалась и на спину оказывалось меньшее давление, что облегчало процесс доставки воды. В диалектном варианте нами было получено слово – Pojd, литературная версия же – Joch, не прижилась среди носителей диалекта. В связи с тем, что в современных, в т.ч. диалектных словарях, подобная лексема не зафиксирована, требуются дополнительные исследования и поиски этимологии лексемы Pojd нами будут продолжены.

Одной из многочисленных семейных реликвий в музее является уже редко встречающийся прибор для выпечки вафель на открытом огне, вафельница – "Wuffelise" (Waffeleisen). Стоит отметить, что в словаре братьев Grimm значение лексемы "Wuffel" в отношении выпечки не зафиксировано, то есть имеется фонетическое изменение, смена корневой гласной, которая сохранилась до сегодняшнего дня и является региональным вариантом, при этом в этимологии слова прослеживается нидерландское происхождение, что зафиксировано в словаре и подтверждает закономерность его наличия и в «меннонитском» диалекте. Сам экспонат также имеет долгую историю существования, которая звучит так: "Det Wuffelise es in onse Familie jekomme von Ukraina. Onse Grötma von Pa sine Sit vertält, det Wuffelise es von Ditschland jekomme. Sej brocht von Ukraina her" – Das Waffeleisen ist in unsere Familie von der Ukraine gekommen. Unsere Großmutter väterlicherseits erzählte, dieses Waffeleisen ist von Deutschland gekommen. Sie brachten [es] von der Ukraine her. В истории можем отметить ряд фонетических особенностей диалекта (монофтонгизацию /ei/ – /i/ Eisen – Ise, /eu/ – /i/ Deutschland – Ditschland, чередование гласных u – o unsere – onse, a – u Waffel – Wuffel, ie - ej Sie – Sej, приставка причастия второго ge- звучит на диалекте как je-), также и особенности наименования членов семьи – Grötma, Pa – и их принадлежности по отцу или матери, а также, скорее всего, русскоязычное наименование страны – Ukraina, так как эта страна является одним из исключений, которое употребляется с артиклем женского рода – die Ukraine.

Как известно, типично немецким продуктом является колбаса, поэтому хозяйки делали ее самостоятельно с помощью особого прибора – «колбасницы» – "Worststoppa" (Wurststopfer?), которая работала по принципу насоса, под давлением набивающим готовым фаршем заранее приготовленную натуральную кишку. В литературном немецком ближе к значению «набивать что-либо чем-либо» глагол "stopfen", предполагаем, что именно от него при отсутствии 2 передвижения согласных (аспирированный глухой смычный /p/ не перешел в аффрикату /pf/) был получен компонент "stoppa", в котором также наблюдаем вокализацию сочетания -er /e/, используемого для образования отлагольного существительного.

В немецких семьях в домашних делах принимали участие и мужчины, особенно если речь шла об энергозатратных, достаточно трудных задачах. Одной из них являлось изготовление масла, которое происходило изначально вручную. Для этого в семьях имелись маслобойки – "Bottermaschin" (Butterfaß), они могли быть как «типично немецкие» – то есть те, которые представляли собой бочонок с деревянными лопастями на штыре – при вращении происходило сбивание масла за счет центробежной силы, так и так называемые «толкачные», узкие и вертикальные, работа с которыми была сложнее и длилась дольше. Результатом производства масла, побочным продуктом была пахта – Bottermalt (Buttermilch), которая использовалась в кулинарии. Таким образом, наблюдается звуковое соответствие /u/ – /o/ Butter – Botter, /i/ – /a/, /h/ – /t/ Milch – Malt

Смекальные немецкие мужчины прибегали к некоторым техническим усовершенствованиям – например, во второй половине 20-го века использовали мотор от стиральной машины, который ремнем соединялся с ручкой и крутил её. Таким образом, происходила автоматизация быта. Стремление к усовершенствованию, новым техническим изобретениям и более продвинутым технологиям, а также трудолюбие и чистоплотность, аккуратность в работе отмечались исследователями и ранее [11, С. 25-28]. Подтверждение этому являются лексемы, обозначающие устройства и включающие в себя компонент "-maschin(tje)", например "Hoornmaschintje" (Haarschneidemaschine), Fleischmaschintje (Fleischwolf), "Woschmaschintje" (Waschmaschine). Таким образом, можем заключить, что в данном случае "-maschin(tje)", является продуктивным словообразовательным элементом.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что определённая нами в начале экспедиции цель была достигнута, а поставленные задачи выполнены: получены языковые диалектные данные, отражающие быт, культуру, особенности жизненного уклада российских немцев, этнографический материал. Ценность и уникальность произведенных аудио- и текстовых записей заключается прежде всего в том, что это свободные и направленные развороты носителей на разные темы, которые войдут в диалектный корпус текстов российских немцев.

Фиксация диалектных текстов позволит сопоставить их с данными, имеющимися ранее, сделать вывод об их современном состоянии и, несомненно, внесёт вклад в сохранение языкового культурного наследия российских немцев. Кроме того, настоящая работа по обработке, лингвистическому описанию и составлению, наполнению и доработке базы данных корпусов диалектных текстов будет продолжена, ее результаты могут быть применены в качестве материала для дальнейших научных исследований.

Благодарности

Автор выражает благодарность Кутовенко Тамаре Яковлевне и Зориной Юлии Петровне за предоставленную возможность ознакомиться с музеями и подробную беседу на диалекте об экспонатах музеев.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Филиппова И.Н., Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.38.1>

Acknowledgement

The author express their gratitude to Kutovenko Tamara Yakovlevna and Zorina Julia Petrovna for the opportunity to get acquainted with the museums and a detailed conversation in dialect about the museums' exhibits.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Filippova I.N., State University of Education, Moscow, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.38.1>

Список литературы / References

1. Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов / Л. И. Москалюк. — Барнаул: Барнаулский государственный педагогический университет. — 2002. — 292 с.
2. Москвина Т. Н. Диалектизмы в говорах российских немцев: подходы к изучению / Т. Н. Москвина // Немцы России: история, этнография, культура и язык. — Барнаул: АлтГПУ. — 2022. — с. 243-249.
3. Меркурьева Е. С. Современные методы экспедиционной работы. Обработка, систематизация и использование фольклорно-этнографического материала в работе с самодеятельным фольклорным коллективом / Е. С. Меркурьева, Е. И. Денисова. — Самара: ГБУК «Агентство социокультурных технологий». — 2019. — 32 с.
4. Смирнова Т. Б. Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири / Т. Б. Смирнова. — Омск: ОмГПУ. — 2001. — 80 с.
5. Дятлова В. А. К вопросу о методике диалектологических исследований / В. А. Дятлова // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев: материалы международного научно-практического семинара. — Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. — 2009. — с. 48-72.
6. Смирнова Т. Б. Методика работы в этнографических экспедициях / Т. Б. Смирнова // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев: материалы международного научно-практического семинара. — Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. — 2009. — с. 99-106.
7. Москалюк Л. И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. Ч. 2 / Л. И. Москалюк, Н. И. Трубавина. — Барнаул: АлтГПА. — 2011. — 199 с.
8. Козлова Л. А. О трех способах манифестации культурно-специфического в лексиконе языка / Л. А. Козлова // Филология и человек. — 2014. — № 1. — с. 07-16.
9. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Schüssel> (дата обращения: 16.07.24).
10. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm // DWB. — URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb/schuessel#GS19487> (дата обращения: 16.07.24)
11. Богословская З. М. Семьи российских немцев и их имена: лингвокультурологический аспект / З. М. Богословская, Ю. В. Щеголихина. — Томск: изд-во Том. политех.ун-та. — 2017. — 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Moskaluk L. I. Sovremennoe sostojanie ostrovnyh nemeckih dialektov [Current state of island German dialects] / L. I. Moskaluk. — Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. — 2002. — 292 p. [in Russian]
2. Moskvina T. N. Dialektizmy v govorah rossijskih nemcev: podhody k izucheniju [Dialectisms in the dialects of Russian Germans: approaches to study] / T. N. Moskvina // Nemcy Rossii: istorija, jetnografija, kul'tura i jazyk [Germans of Russia: history, ethnography, culture and language]. — Barnaul: Altai State Pedagogical University. — 2022. — pp. 243-249. [in Russian]
3. Merkuryeva E. S. Sovremennye metody jekspedicionnoj raboty. Obrabotka, sistematizacija i ispol'zovanie fol'klorno-jetnografического материала v rabote s samodejatel'nym fol'klornym kollektivom [Modern methods of expeditionary work. Processing, systematization and use of folklore and ethnographic material in work with an amateur folklore group] / E. S. Merkuryeva, E. I. Denisova. — Samara: State Budgetary Cultural Institution "Agency of Sociocultural Technologies". — 2019. — 32 p. [in Russian]
4. Smirnova T. B. Programmy sbora materialov po material'noj i duhovnoj kul'ture nemeckogo naselenija Zapadnoj Sibiri [Programs for collecting materials on the material and spiritual culture of the German population of Western Siberia] / T. B. Smirnova. — Omsk: OmskGPU. — 2001. — 80 p. [in Russian]
5. Dyatlova V. A. K voprosu o metodike dialektologicheskikh issledovanij [On the Methodology of Dialectological Research] / V. A. Dyatlova // V pomoshh' issledovateljam istorii, jazyka i kul'tury rossijskih nemcev: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar [To help researchers of the history, language and culture of Russian Germans: materials of the international scientific and practical seminar]. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. — 2009. — pp. 48-72. [in Russian]
6. Smirnova T. B. Metodika raboty v jetnograficheskikh jekspedicijah [Methodology of work in ethnographic expeditions] / T. B. Smirnova // V pomoshh' issledovateljam istorii, jazyka i kul'tury rossijskih nemcev: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar [To help researchers of the history, language and culture of Russian Germans: materials of

the international scientific and practical seminar]. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev. — 2009. — pp. 99-106. [in Russian]

7. Moskaluk L. I. Lingvisticheskiy atlas nemeckih dialektov na Altae. Ch. 2 [Linguistic atlas of German dialects in Altai. Part 2] / L. I. Moskaluk, N. I. Trubavina. — Barnaul: AltGPA. — 2011. — 199 p. [in Russian]

8. Kozlova L. A. O treh sposobah manifestacii kul'turno-specificheskogo v leksikone jazyka [On three ways of manifestation of the culturally specific in the lexicon of language] / L. A. Kozlova // Filologija i chelovek [Philology and Man]. — 2014. — No. 1. — pp. 07-16. [in Russian]

9. Digital Dictionary of the German Language. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Schüssel> (accessed: 16.07.24). [in German]

10. German Dictionary by Jacob Grimm and Wilhelm Grimm // DWB. — URL: <https://www.dwds.de/wb/dwb/schüssel#GS19487> (accessed: 16.07.24). [in German]

11. Bogoslovskaya Z. M. Sem'i rossijskih nemcev i ih imena: lingvokul'turologičeskij aspekt [Families of Russian Germans and their names: linguocultural aspect] / Z. M. Bogoslovskaya, Yu. V. Shchegolikhin. — Tomsk: Publishing House of Tomsk. Polytechnic University. — 2017. — 168 p. [in Russian]